
Научная статья / Scientific article
УДК 778.5.03.03.c(09)+778.5ср(092)+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063

Головнев, И. А.

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Образы советской колонизации
в архивном кино: «Евреи на земле»
Абрама Роома. 1920–1930-е гг.**

Golovnev, Ivan A.

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

**Images of Soviet Colonization in Archival Cinema:
“Jews on the Earth” by Abram Room: The 1920s–30s**

Аннотация

На рубеже 1920–1930-х гг. советская кинопромышленность активно выпускала на широкий экран документальные фильмы о жизни отдаленных регионов страны, открывая зрительской аудитории возможность совершать виртуальные кинопутешествия по «Шестой части мира». Была у этого явления и политическая подоплека – объединение ведущих творческих и научных сил для создания экранного образа многоукладной, полинациональной и успешно развивающейся при социализме страны в рамках государственного проекта «Киноатлас СССР». Целью статьи является введение в научный оборот архивного документального фильма «Евреи на земле» (1927) режиссера Абрама Роома, повествующего о государственной программе по заселению еврейскими колонистами земель Северного Причерноморья. Для решения поставленной цели анализируются общественно-политический и культурно-идеологический контексты создания этого классического кинофильма. В качестве источниковой базы исследования привлекаются малоизвестные визуальные и текстовые архивы, а также данные советской периодической печати и выдержки из теоретического наследия сценариста В. Б. Шкловского.

В силу специфики немого кино, фильм «Евреи на земле» представляет собой своеобразный кинотекст, состоящий из примерно равнозначного количества перемежающихся кинокадров и текстовых титров, за составление сценарно-содержательной основы которых были ответственны В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик. Киноистория выстроена как последовательность эпизодов об аграризации еврейского населения – об «исходе» из разрушенных местечек на плодородные южные земли. В ходе исследования становится очевидно, что данный фильм представляет собой пример пропагандистского киноповествования об успехах проектов раннесоветской колонизации. Метод, использованный Абрамом Роомом в процессе работы над фильмом «Евреи на земле», заключался в творческом соединении приемов документального и постановочного кино, благодаря чему в фильме удалось передать не только информацию о событиях, но и их социокультурный контекст. Фильм имел комплексную значимость, став вкладом в визуальную летопись советских колонизационных опытов и в развитие мифа о существовании еврейской коммуны в СССР. Делается вывод, что данная кинокартина, преодолев рамки сугубо пропагандистского повествования и став выдающимся явлением в киноискусстве, в то же время является значительным опытом визуальной антропологии советского периода, а также многослойным историческим источником, не потерявшим свою актуальность для современного научного изучения.

Abstract

At the turn of the 1930s, the Soviet film industry actively released documentary films about life of remote regions of the country, giving its audience an opportunity to make virtual trips across the “sixth part of the Earth.” This phenomenon had a political background: pooling leading creative and scientific forces for creation of the screen image of a multi-structured, multinational, and successfully developing socialist country within the frameworks of state project “Cinema Atlas of the USSR.” The article is to introduce into scientific use an archival documentary “Jews on the Earth” (1927) directed by Abram Room, a film telling about the state program for Jewish settlement of the northern Circum-Pontic region. The socio-political, cultural, and ideological context of its creation is analyzed. The study draws on little-known visual and textual archives, as well as on data of the Soviet periodicals and excerpts from the screenwriter V. B. Shklovsky’s theoretical heritage. Due to specifics of silent cinema, the film “Jews on the Earth” is a kind of cinematic text, consisting of approximately equal number of alternating film frames and text credits written by Vladimir Mayakovsky and Lily Brick. The

film story is a sequence of episodes describing agrarization of the Jewish population, its “exodus” from the destroyed *miasteczkos* to the fertile southern lands. In the course of the research, it becomes obvious that this film is an example of the propaganda films describing the success of early Soviet colonization projects. The method used by Abram Room when working on the “Jews on the Earth” was a creative combination of the documentary and feature film techniques, allowing the film not just to convey dry information, but also to highlight socio-cultural context of the events. The film’s significance was in its contribution to the visual chronicle of the Soviet colonization and to the development of the myth of existence of the Jewish community in the USSR. It is concluded that this film overcomes the frameworks of purely propagandistic narration and becomes an outstanding phenomenon of cinematographic art; it remains a significant example of the visual anthropology of the Soviet period, as well as a multilayered historical source that has not lost its relevance for modern scientific study.

Ключевые слова

Архивное кино, советская кинопромышленность, визуальная антропология, Абрам Роом, Киноатлас СССР, заселение еврейскими колонистами земель Северного Причерноморья.

Keywords

Archival cinema, Soviet cinema industry, visual anthropology, Abram Room, Cinema Atlas of the USSR, Jewish settlement of the northern Circum-Pontic region.

Контекст кинопроекта. В период становления Советского государства функции важнейшего двигателя культурных преобразований были возложены на кинематограф как на наиболее эффективное для того времени средство массовой информации. 27 августа 1919 г. был подписан известный Декрет о национализации кинодела, предполагавший огосударствление всех кинематографических предприятий, материалов и инструментов, и переход всех звеньев киноотрасли (планирование, производство, прокат) в ведение Народного комиссариата по просвещению¹. В том же 1919 г. было положено и формирование системы государственного хранения фильмов, во многом благодаря чему в архивах сохранился значительный пласт кинодокументов, представляющих собой

ценнейшие материалы по истории советского строительства. Но несмотря на возрастающий в последнее время интерес гуманитариев различного профиля к архивным фильмам как к историческим источникам², большинство из этих работ до сих пор не получило должного осмысления в науке. Предлагаемая статья, фокусирующаяся на анализе кинодокумента «Евреи на земле»³, направлена на частичное преодоление данного исследовательского пробела.

Революционные события 1917 г. отражались на советском киноэкране во всех своих противоречивых образах. С одной стороны, усиление роли государства в отрасли вело к установлению ведомственной цензуры в кинематографе. С другой стороны, этот период стал временем творческого подъема – развития теоретических исследований и практических экспериментов, рождения самобытных жанров и новаторского киноязыка. Кроме прочего, использование кинематографа в качестве всесоюзного СМИ позволяло выгодно презентовать актуальные государственные программы, апробировать и образно решать на экране многие злободневные проекты, в частности колониизационного плана. На советском экране активно транслировалось освоение фронтальных регионов СССР – Кавказа и Причерноморья, Сибири и Дальнего Востока, вплоть до широт Арктики⁴.

В череде наиболее острых вопросов для советской власти, перешедших ей в наследство из имперского периода, одним из особенно сложных оставался еврейский. В 1925 г. в Москве было создано Общество землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ). ОЗЕТ был призван не только собирать и распределять средства для всесторонней помощи нуждающимся переселенцам, но и заниматься мобилизацией общественного мнения, пропагандой, организацией общего и профессионального образования, культурной жизни, медицины для переселенцев. В 1927 г. ОЗЕТ выступил заказчиком фильма «Евреи на земле» – киноповествование о переселенческой программе, реализуемой на территориях Северного Крыма, было поручено титульным деятелям советской культуры: сценарная разработка – В. В. Маяковскому, В. Б. Шкловскому и Л. Ю. Брик, а съемка фильма – А. М. Роому.

Абрам Матвеевич Роом (1894–1976) родился и вырос в Вильно – городе, значительную массу населения которого составляли евреи. Еще в детстве он был свидетелем акций переселенческой политики, в ходе которых власти отправляли группы евреев в товарных вагонах по железной дороге в Саратовскую или Тамбовскую губернию. После окончания гимназии А. М. Роом переехал в Санкт-Петербург, где поступил учиться в Психоневрологический институт, куда в то время принимали без «процентной нормы». Эта встреча с наукой впоследствии помогла Роому занять свою нишу в искусстве – со временем он справедливо снискал в кинематографической среде признание «режиссера-психолога»⁵. Будущий классик

советского кино, режиссер «Третьей Мещанской», «Строгого юноши», «Нашествия», «Суда чести» и других популярных кинокартин, дебютировал в кино в 1923 г. в качестве ассистента режиссера в фильме «Старец Василий Грязнов» (режиссер Ч. Сабинский). Далее последовали первые постановочные работы в художественном кино – «Бухта смерти», «Предатель» и др. А в 1927 г. А. М. Роом выступил режиссером документального фильма «Евреи на земле», рассмотрению которого и посвящена представляемая статья.

Методология создания фильма. Сюжет фильма заключается в демонстрации процессов переселенческой политики ОЗЕТа и успешного оседания еврейских колонистов на крым-

Портрет А. М. Роома
 Российский государственный
 архив кинофотодокументов
 Фонд кинодокументов
 Ед. хр. 1-16500
 Portrait of Abram M. Room
 Russian State Archive
 of Film and Photo Documents,
 item 1-16500

Заставка фильма «Евреи на земле». Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов. Учетный № 13111
Opening of the film "Jews on the Earth." Russian State Archive of Film and Photo Documents, shelf no. 13111

ских землях. Начавшись с панорам уничтоженного погроми «старого» быта, киноповествование постепенно подводит зрителя к мысли о невозможности продолжения существования евреев в охваченных бедностью местечках. На киноэкране в последовательном порядке появляются разрушенные селения, покосившиеся жилища, жители в прохудившейся одежде, выразительные крупные планы детей, жалостливо смотрящих прямо в объектив камеры, т. е. «в глаза» зрительской аудитории. В середине первой части фильма появляется смыслообразующий титр, гласящий о переселении на землю как о единственном выходе из сложившегося положения. И буквально следом вмонтированы кадры отделения ОЗЕТа, которое представлено как транзитный пункт на пути к «новой» жизни, к дверям которого сходятся многочисленные страждущие колонисты с целью получения заветного переселенческого билета. Панорама поросших бурьяном земель Северного Крыма открывает в фильме линию кинорассказа о непростом землеустройстве евреев-переселенцев на месте:

борьба с сорняками, разметка сельскохозяйственных участков, вспашка полей. «ВОЛ ПРОВОДИТ ЧЕРТУ ПОД СТАРУЮ ЖИЗНЬ» – поэтично декларирует титр. Постепенно экранные картины жилищ переселенцев образно эволюционируют от парусиновых палаток первопоселенцев до добротных каменных домов уже обосновавшихся на земле колонистов.

Вторая часть фильма, повествующая об обустроившихся на местах переселенцах, озаглавлена «ЖИЗНЬ КОЛОНИИ». Для контраста с кадрами первоначальной тяжелой жизни первопоселенцев в изобразительном ряде новой киноглавы – экранная выставка достижений хозяйства крепко осевших на земле евреев-крестьян: оросительные системы, загоны для скота, стаи домашней птицы и стада крупного рогатого скота, вспашка полей на тракторах, богатые урожаи. А завершается фильм сценой разговора поселенцев на дворе ОЗЕТА, в котором подводится положительный итог проекта по окрестьяниванию евреев в Причерноморье. «ТЕПЕРЬ ЕВРЕЙ ПОНЯЛ БЫКА И БЫК ПОНЯЛ ЕВРЕЯ» – гласит характерный кинотитр.

«Евреи на земле» явился показательным примером направления советского агитационно-пропагандистского фильма, находившегося на пике актуальности в СССР в конце 1920-х гг. Ведь бытовые по тематике кинокартины своей близостью к ежедневной обыденности давали зрителю общие импульсы и конкретные примеры для перестройки быта собственного. Идеологические задачи, выставляемые партией кинематографическому ведомству, требовали разработки как теории направления агитационно-пропагандистского кино, так и ее практической апробации на массовой аудитории.

Тематика этих фильмов была крайне разнообразной, но неизменными условиями при выборе тем являлись их актуальность, наличие достаточного изобразительного материала и точный расчет на определенную территорию. Чаще всего такими темами служили злободневные вопросы производства, культуры, быта. Основной аудиторией для агитационных и пропагандистских фильмов были зрители рабочих клубов и деревенских передвижек. Ставя своей главной целью побудить людей не только к рефлексии, но и к последующим

активным действиям, жанр пропагандистского кино сочетал хроникальность документа и художественность построения сюжета, включал эффективные приемы неигровой и постановочной кинематографии. Практика сочетания приемов художественного и документального кино была широко распространена в этот период в кинематографе России и мира, причем не только неигровое кино использовало приемы игрового, но и художественное кино пользовалось «документальными» ресурсами. Так, в соответствии с законами пропагандистского жанра фабула киноповествования в фильме «Евреи на земле» была построена как экранизация «исхода» евреев из разрушенных местечек (образ темного прошлого) на плодородные южные земли (образ светлого будущего). Однако за кажущейся внешней простотой конструкции фильма стоит многосложная работа А. М. Роома и его киногруппы по созданию убедительного образа «евреев на земле».

Общая «архитектура» работ по созданию фильма «Евреи на земле» была вполне характерной для кинопроизводства изучаемого периода и выражалась как последовательность следующих звеньев: подготовительная работа (консультации со специалистами, изучение печатных источников), разработка сценария (идеологическая проработка сценария с консультантами), выбор героев и объектов съемки на месте киноматериалов (натюра, интерьеры, главные герои, статисты), съемка сюжетных новелл (по сценарию), редакторская работа в рамках монтажного периода (выстраивание общей фабулы киноистории; активное использование текста титров в немом кино), презентация готовых фильмов для целевой аудитории.

С одной стороны, исполнение поставленной «агитационно-пропагандистской» задачи утяжелялось внешним фоном – усилением в конце 1920-х гг. проявлений антисемитизма в советском обществе. С другой стороны, были и внутренние факторы, осложнявшие работу над фильмом, – по воспоминаниям сценариста фильма В. Б. Шкловского, авторам «мешало незнание быта» переселенцев⁶. К моменту начала данной киноматериала А. М. Роом уже имел опыт создания агитационных фильмов рекламного характера, но это было для него своеобразным продолжением серии постановочных экспери-

ментов по работе со зрителем, начатых еще в период работы в театре. Теперь же перед режиссером была поставлена иная по специфике задача – создание агитационно-пропагандистского повествования, основанного на документальных киноматериалах. А потому уже на начальном этапе проекта была организована кропотливая подготовительная работа, сочетавшая научно-исследовательские и творческие компоненты. В ходе работ над сценарием В. Б. Шкловский и В. В. Маяковский (являвшийся членом президиума ОЗЕТа) проводили регулярные консультации с ведущими деятелями ОЗЕТа, связанные с проработкой как общей канвы фильма, так и конкретных съемочных локаций.

Особенности работы группы А. М. Роома в ходе последовавшей киноэкспедиции на север Крымского полуострова заключались в долговременном наблюдении и «погружении» в снимаемую реальность. Причем первоначально встреченная киногруппой на местах картина реального быта переселенцев была далека от образов, отвечающих формату «пропагандистского» фильма. По этому поводу В. Б. Шкловский вспоминал: «Мы по очереди разгоняли толпу, мешающую съемке в городе, и защищали с оператором Кюнстом аппарат в пустых стенах Крыма. Там нет воды, и в старых, брошенных колодцах живут голуби; там пустынные поля. Сейчас там поселяются маленькими кучками евреи из местечек. В пустыне катятся по саженой траве перекасти-поле, и стоят одинокие брезентовые палатки переселенцев»⁷. В этих обстоятельствах А. М. Роому предстояло для начала самому проверить реалии и «поверить» в успех проектов ОЗЕТа. В ходе экспедиции, перемещаясь по территориям, охваченным переселенческим движением, кинематографисты прослеживали и фиксировали на пленку процессы поступательного оседания еврейских переселенцев на землю, встречая и примеры укоренившихся и обустроившихся колониальных коммун («Заря», «Икор» и др.). По воспоминаниям В. Б. Шкловского, «в других местах уже стоят домики из пористого таганрогского камня. Здесь Абрам Роом увидел новых евреев, и мы с ним несколько раз бились об заклад, отличим мы еврея-колониста от просто колониста или просто

крестьянина, – и несколько раз ошибались»⁸. Примечательно, что еврейские колонисты в фильме представлены как образная большая семья, что можно объяснить и личным отношением А. М. Роома к теме киноистории, и спецификой жанра фильма.

Фильм «Евреи на земле» завершался титром: «ИТОГО ПЕРЕСЕЛЕНО НА ЗЕМЛЮ ОКОЛО 100 000 ЕВРЕЕВ, титр ОСТАЛОСЬ СДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ...». В закадровой же действительности была иная картина: быт еврейских колонистов тяжело поддавался трансформации, за период с 1925 по 1937 г. в рамках программы были переселены лишь 126 тыс. человек, из которых только 53 тыс. в итоге остались «на земле»⁹. Очевидно, евреи-переселенцы в основной массе своей не доверяли проводившейся переселенческой программе ОЗЕТа и большевистской национальной политике в целом и потому не «переделывались».

Государство, являясь генеральным контролером репертуара в кино, к концу 1920-х гг. окончательно сосредоточило в своих руках рычаги распоряжения судьбой кинематографа. Естественным образом, ведомственная политика сказалась на расцвете кроссжанрового формата «агитфильмов»: документальная камера была фиксирующим свидетельством инструментом, а затем, на монтажном столе, из дышащих достоверностью хроникальных киноматериалов происходило конструирование идеологически выверенных пропагандистских образов.

Таким образом, фильм А. М. Роома обнаруживает многоплановую научную ценность, став вкладом, с одной стороны, в визуальную летопись колонизационных программ в СССР, с другой – в распространение идеи национальной автономии среди еврейского населения страны, с третьей – в создание своеобразного киномифа о еврейской коммуне в советском обществе, получившего развитие в кинокартине М. Я. Слуцкого «Биробиджан»¹⁰. А в части апробации художественно-документальной методологии, киноработа А. М. Роома стала внесла неоценимый вклад в жанровую палитру советской кинодокументалистики, опыты чего были синтезированы в рамках комплексного проекта «Киноатлас СССР».

Примечания / Notes

¹ Декреты Советской власти. Т. 4. – М.: Политиздат, 1968. – С. 75. *Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet power. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1968, vol. 4, p. 75.

² Мазур, Л. Н. Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе. 1917–1953 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 168–182. MAZUR, L. N. *Konstruirovaniye revolyutsionnogo mifa v sovetskom khudozhestvennom kinematografe. 1917–1953 gg.* [Designing the Revolutionary Myth: Soviet Feature Films of 1917–53. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 168–182; Соколов, Р. А., Сухорукова, А. С. Воспоминания участников событий 1917 г. как документальная основа кинофильма С. М. Эйзенштейна «Октябрь» // Новейшая история России. – 2019. – № 2. – С. 501–514. SOKOLOV, R. A., SUKHORUKOVA, A. S. *Vospominaniya uchastnikov sobyitii 1917 g. kak dokumental'naya osnova kinofil'ma S. M. Eizenshteina "Oktyabr"* [Memoirs of the participants in the 1917 events as documentary basis for S. M. Eisenstein's film "October." In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2019, no. 2, pp. 501–514.

³ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАК-ФД). Учетный № 13111. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotodokumentov* [Russian State Archive of Film and Photo Documents] (RGAKFD), shelf no. 13111.

⁴ Головнев, И. А. Этнокультурные сообщества в архивном кино: «За Полярным кругом» Владимира Ерофеева // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 705–718. GOLOVNEV, I. A. *Etnokul'turnye soobshchestva v arkhivnom kino: "Za Polyarnym krugom" Vladimira Erofeeva* [Ethnocultural Communities in Archival Films: Vladimir Erofeev's "Beyond the Arctic Circle." In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2020, no. 3, pp. 705–718.

⁵ Гращенкова, И. Н. Абрам Роом. – М.: Искусство, 1977. – С. 233. GRASHENKOVA, I. N. *Abram Room* [Abram Room. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1977, p. 233.

⁶ Шкловский, В. Б. Роом. Жизнь и работа. – М.: Теакинопечать, 1929. – С. 14. SHKLOVSKII, V. B. *Room. Zhizn' i rabota* [Room: His life and work. In Russ.]. Moscow, Teakinopechat' publ., 1929, p. 14.

⁷ Там же. Ibid.

⁸ Там же. Ibid.

⁹ DEKEL-CHEN, J. L. *Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941*. New Haven, Yale University Press, 2005.

¹⁰ Головнев, И. А. Киноатлас СССР: «Биробиджан» Михаила Слуцкого // Сибирские исторические исследования. – 2020. – № 4. – С. 13–32. GOLOVNEV, I. A. *Kinoatlas SSSR: "Birobidzhan" Mikhaila Slutskogo* [The USSR Cinema Atlas: Mikhail Slutsky's "Birobidzhan." In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 13–32.

Список литературы

Головнев, И. А. Киноатлас СССР: «Биробиджан» Михаила Слущкого // Сибирские исторические исследования. – 2020. – № 4. – С. 13–32.

Головнев, И. А. Этнокультурные сообщества в архивном кино: «За Полярным кругом» Владимира Ерофеева // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 705–718.

Гращенкова, И. Н. Абрам Роом. – М.: Искусство, 1977. – 280 с.

Мазур, Л. Н. Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе. 1917–1953 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 168–182.

Соколов, Р. А., Сухорукова, А. С. Воспоминания участников событий 1917 г. как документальная основа кинофильма С. М. Эйзенштейна «Октябрь» // Новейшая история России. – 2019. – № 2. – С. 501–514.

Шкловский, В. Б. Роом. Жизнь и работа. – М.: Текинопечатъ, 1929. – 14 с.

DEKEL-CHEN, J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven, Yale University Press, 2005. 385 p.

References

GOLOVNEV, I. A. *Kinoatlas SSSR: “Birobidzhan” Mikhaila Slutskogo* [The USSR Cinema-Atlas: Mikhail Slutsky’s “Birobidzhan.” In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 13–32.

GOLOVNEV, I. A. *Etnokul’turnye soobshchestva v arkhivnom kino: “Za Polyarnym krugom” Vladimira Erofeeva* [Ethnocultural Communities in Archival Films: Vladimir Erofeev’s “Beyond the Arctic Circle.” In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2020, no. 3, pp. 705–718.

GRASHENKOVA, I. N. *Abram Room* [Abram Room. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1977, 280 p.

MAZUR, L. N. *Konstruirovaniye revolyutsionnogo mifa v sovetskom khudozhestvennom kinematografe. 1917–1953 gg.* [Designing the Revolutionary Myth: Soviet Feature Films of 1917–53. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 168–182.

SOKOLOV, R. A., SUKHORUKOVA, A. S. *Vospominaniya uchastnikov sobytiy 1917 g. kak dokumental’naya osnova kinofil’ma S. M. Eizenshteina “Oktyabr”* [Memoirs of the participants in the 1917 events as documentary basis for S. M. Eisenstein’s film “October.” In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2019, no. 2, pp. 501–514.

SHKLOVSKII, V. B. *Room. Zhizn’ i rabota* [Room: His life and work. In Russ.]. Moscow, Teakinopechat’ publ., 1929, 14 p.

DEKEL-CHEN, J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven, Yale University Press, 2005, 385 p.

Сведения об авторах

Головнев Иван Андреевич, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, +7-922-600-46-41, golovnev.ivan@gmail.com

About the authors

Golovnev Ivan Andreevich, PhD in History, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, researcher, St. Petersburg, Russia, +7-922-600-46-41, golovnev.ivan@gmail.com

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 21-18-00518, <https://rscf.ru/project/21-18-00518/>

Grant information

This research has been supported by the Russian Science Foundation as a part of the project no. 21-18-00518, <https://rscf.ru/en/project/21-18-00518/>

В редакцию статья поступила 23.04.2021 г., опубликована (для цитирования):

Головнев, И. А. Образы советской колонизации в архивном кино: «Евреи на земле» Абрама Роома. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063

Submitted 23.04.2021, published (for citation):

GOLOVNEV, I. A. *Obrazy sovetskoi kolonizatsii v arkhivnom kino: "Evrei na zemle" Abrama Rooma. 1920–1930-e gg.* [Images of Soviet Colonization in Archival Cinema: "Jews on the Earth" by Abram Room: The 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063